

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

УДК 338

САНКЦИОННЫЙ НОУМЕН: АГОНИЯ КРИЗИСА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОТЕРЬ. ЧАСТЬ 2*

В.А. Сидоров¹, Э.В. Соболев², М.М. Нагучев³

^{1,3}Кубанский государственный университет

²Краснодарский филиал Финансового университета, г. Краснодар

Меры экономического сдерживания – санкции, введенные западными партнерами РФ в 2014 г., стали объектом особого внимания для ученых-экономистов по всему миру. Исследования, посвященные санкциям, во многом противоречивы, получаемые результаты часто являются взаимоисключающими, что особенно ярко видно на примере разнящихся оценок эффективности введенных ограничительных мер – сложившаяся ситуация не позволяет однозначно определить их действенность и избрать верный путь трансформации отечественной экономики. Целью исследования выступает анализ и оценка истинных размеров потерь российской экономики в условиях санкционного противостояния, включая потери, связанные с ухудшением условий общественного воспроизводства. Для достижения вышеуказанной цели был поставлен ряд промежуточных задач: исследование хронологии введения санкционных пакетов, анализ потерь от изменения условий международной торговли, изучение ограничений банковской деятельности и финансовых трансакций, общих изменений в социально-экономической ситуации. Выявлены ключевые составляющие политического и экономического направлений санкционного давления, исследованы блокирующая и секторальная составляющие, направленные на ограничение активности российского бизнеса на международных рынках и ослабление отечественного ВПК. Помимо востребованной оценки масштабов санкционных потерь в разрезе производственных возможностей, дана характеристика их социально-экономической результативности. Основной задачей, поставленной перед российским научным сообществом, стоит считать создание действенного сценария преобразования отечественной экономики в условиях санкционного давления. Единственным правильным решением в рамках подобной среды является создание благоприятных условий для диверсификации производства и, как следствие, роста благосостояния нации, что позволит поднять уровень конкурентоспособности экономики России.

Ключевые слова: *санкции, санкционные потери, блокирующие санкции, секторальные санкции, персональные санкции, условия торговли, конъюнктура.*

Санкции против России: прямые потери и социально-экономические проблемы.

Проблема определения урона от санкций сегодня является достаточно злободневной темой. И политики, и экономисты, представители бизнес-элиты, зарубежные аналитики дают свои оценки ущербу России, возникшему из-за их введения. Называются даже суммы, что-то около 50–52 млрд. долл. за последние

---

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета 2017 года.

три года или 1 % от ВВП страны [1]. Например Е. Гурвич и И. Прилепский оценивают накопленные потери России от санкций за период 2014–2017 гг. примерно в 600 млрд долл., правда сюда они включают еще и потери от падения цен на нефть. Прямые санкционные потери оцениваются ими в 170 млрд долл., потери от валового притока капитала – в 280 млрд, в том числе в виде прямых инвестиций – 85 млрд долл. Чистый отток капитала, спровоцированный санкциями, оценен в 160–170 млрд долл. Министр финансов А. Силуанов считает, что Россия теряет по 40 млрд долл. в год, заместитель министра экономического развития А. Лихачев оценивает убытки экономики в 25 млрд евро ежегодно [2]. Немецкие исследователи из берлинского института экономических исследований, оценивают потери России в 11 % роста [3]. Как видим, разброс в оценках довольно существенен. Как же обстоит дело на самом деле? Вне всякого сомнения, введенные санкции против нашей страны оказывают негативное воздействие и на отдельные секторы экономики, и в отношении отдельных физических лиц.

Если обратиться к динамике внешнеторговых операций, то создается впечатление, что введенные санкции почти вдвое сократили внешнеторговый оборот (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Динамика экспортно–импортных операций России за 2012–2018 гг., млн долл. [4]

Регион	Годы						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	6 мес. 2018
Экспорт							
Всего	524735	525976	497359	343511	285652	357767	213272
в том числе:							
со странами СНГ	79258	73940	64186	45092	37965	48079	26084
со странами дальнего зарубежья	445478	452036	433173	298419	247687	309688	187188
Импорт							
Всего	317263	315298	287063	182902	182448	227464	115391
в том числе:							
со странами СНГ	44941	38988	33287	21209	19790	24856	12835
со странами дальнего зарубежья	272323	276310	253776	161693	162658	202608	102556
Итого внешнеторговый оборот	841998	841274	784422	526413	468100	585231	328663
Условия торговли	1,65	1,67	1,73	1,88	1,57	1,57	1,85

Если ту же самую информацию интерпретировать в физических измерениях, то возникают совсем другие ощущения (табл. 2). По данным статистики, приведенным в таблице действие санкций на производство продукции, ориентированной на экспорт, как-то не ощущается. Все работает, падение производства не зафиксировано, более того оно даже в основной своей массе растет. То есть, с физической величиной экспорта у нас проблем нет. Другое дело – сокращается его стоимостная величина, но это следствие перехода в ноябре 2014 г. на плавающий курс рубля. Думается, что его введение связывать с действием санкций не следует, поскольку переход был объявлен заранее, и логика экономического развития диктовала как раз этот инструментарий в борьбе за

модернизацию отечественного хозяйства. Таким образом, следует ли связывать действие санкций на падение нашего экспорта в стоимостной величине, если его физические объемы растут?

Таблица 2
Экспорт Российской Федерации основных товаров в физическом количестве [4]

Показатели	2000	2010	2013	2014	2015	2016	2017	6 мес. 2018
Рыба свежая и мороженая ¹⁾ , тыс. т	1030	1566	1797	1605	1699	1792	1642	1245
Пшеница, тыс. т	594	11848	13796	22082	21230	25327	33064	11395
Руды и концентраты железные, тыс. т	19224	22243	25680	22997	21254	18547	21064	10710
Уголь каменный, млн т	44,1	116	139	153	153	166	181	89
Кокс и полукокс, тыс. т	1569	2290	2517	2522	2449	2261	2919	1531
Нефть сырая, млн т	145	247	237	223	245	255	252	128
Нефтепродукты, млн т	62,7	133	152	165	172	156	148	80
Газ природный, млрд м ³	194	174	196	174	186	199	212	114
Электроэнергия, млн кВт·ч	15132	19091	18382	14671	18244	17700	17006	8056
Аммиак безводный, тыс. т	5,9	2636	3390	3635	3585	3659	3170	2280
Углеводороды и их производные, тыс. т	1056	1837	2539	2928	3373	2738	2500	276
Удобрения, тыс. т	14020	20154	18136	22610	22775	22259	23860	11330
Каучук синтетический, тыс. т	356	809	946	829	941	984	1022	511
Шины пневматические резиновые, тыс. шт.	8201	10406	14317	14916	19652	24224	23396	10478

Обратимся теперь к ситуации, складывающейся в отечественном импорте. Вроде бы здесь санкции должны развернуться во всю силу, ибо бизнес, чиновники и прочие физические лица подпадают под их юрисдикцию здесь напрямую. Вновь обратимся к статистике (табл. 3).

Таблица 3
Товарная структура импорта Российской Федерации [4]

	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017	6 мес. 2018
Импорт – всего, млрд долл.	228,9	317,3	315,3	287,1	182,9	182,4	227,4	115,4
в % к итогу								
в том числе:								
продовольственные товары, млн долл.	36398	40655	43255	39957	26584	25072	28924	14884
в % к итогу	15,9	12,8	13,7	13,9	14,5	13,7	12,7	12,9
минеральные продукты, млн долл.	5193	7531	6936	7334	4976	3236	4476	2384
в % к итогу	2,3	2,4	2,2	2,6	2,7	1,8	2,0	2,0
продукция химической промышленности, каучук, млн долл.	36969	48611	50004	46480	33974	33813	40298	21663
в % к итогу	16,1	15,3	15,9	16,2	18,6	18,5	17,7	18,7

	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017	6 мес. 2018
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них, млн долл.	1244	1663	1531	1282	822	819	1130	564
в % к итогу	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4
древесина и целлюлозно-бумажные изделия, млн долл.	5893	6241	6621	5899	3626	3384	3603	1871
в % к итогу	2,6	2,0	2,1	2,1	2,0	1,9	1,6	1,6
текстиль, текстильные изделия и обувь, млн долл.	14148	18047	18040	16318	10841	10987	13574	6872
в % к итогу	6,2	5,7	5,7	5,7	5,9	6,0	6,0	5,9
драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них, млн долл.	10521	12975	13509	12692	7870	7479	9231	4754
в % к итогу	4,7	4,1	4,2	4,4	4,3	4,1	4,0	4,1
металлы и изделия из них, млн долл.	16795	23259	22631	20558	12339	11452	15704	8358
в % к итогу	7,3	7,3	7,2	7,1	6,7	6,3	6,9	7,2
машины, оборудование и транспортные средства, млн долл.	101739	15831	15277	136580	81868	86158	110460	54050
в % к итогу	44,4	49,9	48,5	47,6	44,8	47,2	48,6	46,8

В структуре отечественного импорта наибольшую долю занимают средства производства. Можно говорить, что по сравнению с 2013 г. их доля снизилась на 3,5 %, в то же время по отношению к 2015 г. она практически не изменилась.

Однако физические объемы этого сегмента импорта говорят о существенном сокращении в завозе машин, оборудования и транспортных средств. Так, по отношению к 2013 г. импорт тракторов и седельных тягачей сократился в 1,3 раза, автопогрузчиков, металлорежущих, деревообрабатывающих станков и станков для обработки пластмасс – в 2 раза, легковых автомобилей – в 2,6 раза, грузовых автомобилей и бульдозеров – почти в четыре раза, экскаваторов – в 5 раз. Но с другой стороны, существенно вырос импорт аккумуляторов – 3,7 раза, металлургического оборудования – 1,4 раза.

Большим вопросом для россиян является импорт продовольствия. Здесь тоже существенных изменений ни по стоимости, ни по физическому объему не произошло. Ожидаемо сократились завоз мяса, рыбы и макарон (2 раза), сливочного масла (1,5 раза), консервов и круп (4 раза). Практически без изменений остался импорт молока, цитрусовых, чая. Увеличился импорт картофеля (1,2 раза), кофе и растительного масла (1,1 раза). Наверное, определенную роль сыграло импортозамещение сельскохозяйственных продуктов. Чуть позже мы вернемся к этому вопросу.

Итак, физическое состояние внешнеторгового оборота за анализируемый период существенных сдвигов в экспортно-импортных операциях не выявляет. Да, изменения в структуре импорта есть, но они не фатальны и в данном случае нет никаких оснований заявлять о том, что импорт оказал какое-то давление на нашу экономику. Другое дело, что изменившиеся условия торговли повлекли за собой конъюнктурные колебания в общих итогах внешнеэкономической деятельности страны. Но здесь необходимо учитывать мировое падение цен на нефть и газ, поскольку оно оказало равновеликое действие на все страны, торгующие этими товарами без исключения (табл. 4).

Таблица 4

Результат изменения товарной конъюнктуры для внешнеэкономической деятельности России [4]

Регион	Го ды					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Условия торговли	1,04	0,94	0,96	0,75	0,81	0,91
Индекс экспортных цен	1,01	0,96	0,94	0,63	0,79	0,87
Индекс импортных цен	0,97	1,02	0,98	0,84	0,97	0,90
Эффект от изменения условий торговли, млрд. долл.	+17,6	-31,8	-24,7	-155,0	-69,2	+38,5
Накопленный эффект от изменения условий торговли, млрд. долл.						-210,4

Данные таблицы демонстрируют улучшение условий торговли для Российской Федерации, конъюнктура которых была абсолютно неблагоприятной в 2015 г., когда мы потеряли 155 млрд. долл. В нынешнем году впервые за 5 последних лет удалось выйти на благоприятные условия торговли. При этом надо учитывать, что стабилизировались не только мировая цена на нефть (+ 7,7 %) и газ (16,8 %), но и подросли цены на пшеницу (10,1 %), кокс (2 раза), уголь (38,2 %), чугун (49,1 %), алюминий (21,7 %), другие экспортные товары. Правда одновременно выросли цены на большинство импорта (мясо – 8,3 %, молоко – 20,4 %, грузовые автомобили – 36,9), но изменившаяся в более благоприятную сторону структура товарных групп сделала свое дело.

Таким образом, во внешнеторговых операциях наметились благоприятные изменения, хотя за годы санкций, накопленные от изменения условий торговли потери, составили 210,4 млрд долл.

В этих условиях, конечно же, интересно общее состояние экономики России, поскольку санкции не имели однонаправленного действия. Чтобы в этом убедиться необходимо, проанализировать динамику российского производства за санкционный период.

В отраслях нефтегазового сектора неожиданных изменений не произошло. Сокращение среднесуточного дебита одной скважины на 9 % к провалам отрасли отнести нельзя, поскольку с 2010 г. оно имеет устойчивый тренд, некоторое падение (2,7 %) добычи газа тоже вряд ли есть результат санкционного давления, к тому же повысилась на 9,1% (80,7 в 2017 г. и 71,6 % в 2013 г.) глубина переработки нефтяного сырья, не изменились объемы разведывательного бурения, началось освоение арктического шельфа, ожидается, что к 2020 г. доля углеводородов, добытых там составит 4 % общего их объема (вобход санкций «Роснефть» приобрела у норвежской «Статойл» 30 % проектных скважин в северной Атлантике). Считается, что отложенный эффект от санкций в этой сфере к 2030 г. приведет к сокращению добычи нефти на 15 %. Этот сценарий становится возможным в том случае, если мы не научимся производить нефтяные платформы, работы над проектами, создания которых уже ведутся. Следует учитывать и возможное повышение цен на нефть в результате такого развития событий. Так что здесь ситуация не является однозначной исключительно только по отношению к России.

Секторальные санкции сосредоточены главным образом на ограничениях по экспорту оборудования и технологий, в том числе двойного назначения. То есть они касаются не только промышленного производства в целом, но и отчасти предприятий военно-промышленного комплекса. Выделяются в этом ряду действия Украины, которая достаточно быстро свернула все сотрудничество с Россией по этому направлению. Поскольку предприятия обеих стран активно

встроены в технологическую цепочку, разрыв достаточно больно ударил по нашим производствам. Остановился ряд проектов по строительству кораблей и отдельных видов военной техники. В тоже время позитивный эффект санкций заключается в том, что к сегодняшнему дню освоено производство 186 наименований продукции, ранее производимой за рубежом.

Отложенный скрытый отрицательный эффект заключен главным образом в ограничении передачи технологий, но он опять же наносит ущерб не одной только российской стороне.

Главная проблема финансовых санкций – запрет на кредитование российских банков долгосрочными дешевыми кредитными ресурсами. Она заключается в том, что за 25 лет демократии отечественная банковская система так и не научилась работать в интересах экономики, предпочитая вместо этого зарабатывать на марже. Закрытие массовых трансакций на рынке еврооблигаций стоило отечественному бизнесу примерно 50 млрд долл. Возникла проблема замещения выпадающих заемных ресурсов. По данным отечественной статистики в 2015 г. сравнении с 2013 г. мы вынуждены были искать в срочном порядке дополнительный объем финансирования по линии только прямых инвестиций 62741 млн долл., объемы кредитования сократились почти в 11 раз. В 2016 г. ситуация несколько выправилась – «помогли» китайские банки (5 млрд долл.), к тому же продажа 19,5 акций «Роснефти», во что мало кто верил, несколько стабилизировали ситуацию. Общий объем инвестиций вырос до 32076 млн долл., составив 46,3 % досанкционного уровня. В 2017 г. проблема сохранилась, но стала менее острой – за полгода объемы инвестиций составили 38 млрд долл. То есть потери финансового сектора могут быть оценены примерно в 30 млрд долл. Запуск отечественной платежной системы «МИР» несколько разрядил ситуацию с обслуживанием внутренних трансакций.

Самым низким оказался эффект от персональных санкций. Он касается некоторых чиновников федерального уровня, Крыма и Севастополя, сказывается на перемещениях жителей Крыма, доступа их к услугам отдельных зарубежных компаний. Поскольку действия санкций связаны с использованием зарубежных активов отдельных членов общества (отождествляющих свою жизнь с границей), их можно характеризовать как личные, не вписывающиеся в потери страны.

Другое дело потери общества. На наш взгляд в этом заключается главный отрицательный эффект от введения санкций. На него, по всей видимости, надеялись те, кто их вводил (табл. 5).

Таблица 5
Индексы основных социально-экономических характеристик России [4]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ВВП, млрд долл.	3608,4	3634,7	3531,9	3684,0	4016
Уровень безработицы, %	5,5	5,2	5,6	5,5	5,1
Индекс промышленного производства	100,5	102,1	94,6	100,1	102,1
Индекс сельскохозяйственного производства	105,8	103,5	102,6	104,8	102,5
Индекс строительной деятельности	100,1	97,7	95,2	95,7	98,6
Грузооборот транспорта, млрд т-км.	8264	8006	7582	5181,8	5476,7
Объем услуг связи населению, млрд руб.	904,1	907,0	887,0	837,7	1335,9
Оборот розничной торговли на душу населения, % по сопоставимым ценам	103,6	100,8	89,8	85,1	101
Реальные располагаемые денежные доходы	104,0	99,3	96,8	94,1	98,0
Индекс реального размера пенсий, %	102,8	100,9	96,2	96,6	104

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Индекс прожиточного минимума, %	107,6	110,2	120,5	121,7	100,3
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, млн. чел	15,5	16,1	19,5	19,8	19,3
Коэффициент Джини	0,419	0,416	0,413	0,414	-
Курс доллара, руб.	32,7	54,5	70,7	61,4	56,4
Потери от повышения уровня жизни, млрд долл.					227,1
в том числе:					
- падения денежных доходов, млрд долл.					106,4
- падения реального размера пенсий,					29,7
- роста прожиточного минимума					91,0

Данные официальной статистики подтверждают, что после трехлетнего устойчивого падения в 2017 г. наблюдается положительная динамика по всей основной группе социально-экономических индикаторов. По некоторым направлениям деятельности она была отмечена еще в 2016 г.: начал снижаться уровень безработицы, стало оживать промышленное производство, набирает обороты сельское хозяйство. К сожалению, общим отрицательным эффектом стало резкое падение уровня жизни населения. За три санкционных года и половину 2017 г. прожиточный минимум вырос на 59 %, то есть жизнь каждого россиянина стала дороже как минимум в 1,5 раза. Существенным образом упали располагаемые доходы, снизились реальные размеры пенсий, коэффициент Джини обозначил положительную тенденцию. Но самое главное заключается в том, что за это время число населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (уровень нищеты – 1,9 долл. в день на человека, черта бедности – 3,1 долл.) увеличилась на 4 млн человек. По приблизительным подсчетам, все это стоило нашей стране в сумму эквивалентную 227 млрд долл. Это только прямые (денежные) потери, если прибавить сюда ухудшение условий существования подавляющего большинства наших соотечественников, изменения в структуре потребления, общее ухудшение материального положения, ситуация существенно ухудшится.

Результаты мониторинга РАНХиГС показывают, что около 70 % российских граждан стали экономить на всем: одежде и обуви – 75,7 %, продуктах питания – 68,0 %, лекарствах – 38,9 %, развлечениях – 67,5 %, отпуске – 57,7 %, личном транспорте и услугах ЖКХ – 6,3 % [5]. Помимо прочего низкий уровень доходов сдерживает производительность труда, негативным образом отражаясь на всех макроэкономических индикаторах.

Все это имеет обратную сторону – только за 9 месяцев текущего года совокупное состояние 28 отечественных олигархов увеличилось на 23,5 млрд долл. (в т.ч. и за счет роста прибыли) [6]. Этот персонифицированный доход тоже можно причислить к потерям, поскольку он не имеет возвратной перспективы.

Таким образом санкционные потери слагаются из изменений условий торговли – 210,4 млрд долл., потерь финансового сектора – 30 млрд долл., банковских транзакций – 50 млрд, повышения уровня жизни – 227,1 млрд долл., итого прямых потерь за три года санкционного противостояния – 517,5 млрд долл. Подчеркнем – прямых потерь, в которых не учтены компенсационные приобретения по освоению новых производств, введению контрсанкций, освоению новых рынков сбыта, приобретению партнеров, продолжению сотрудничества по линии авиапрома, космической промышленности, энергетики и атомной промышленности. Западные компании понемногу находят пути обхода санкций, увеличивают свое присутствие в совместных производствах.

С точки зрения объективного развития событий введение санкций следует рассматривать как проявление системного кризиса американского и

евроатлантического порядка, желание удержать сформированный после крушения Советского Союза однополярный глобализм, ограничить возможности России в восстановлении собственной экономики.

Список литературы

1. В ООН признали, что Россия адаптировалась к санкциям // Аргументы и факты AIF.RU URL: http://www.aif.ru/money/economy/v_oon_priznali_chno_rossiya_adaptirovalas_k_sankciyam
2. Эксперты оценили потери России от санкций и цен на нефть в 600 млрд. долл.
3. URL:<http://www.rbc.ru/economics/05/02/2016/56b3d9ef9a7947158745d497>
4. Konstantin A. Kholodilin, Aleksei Netsunajev. Crimea and punishment: The impact of sanctions on Russian and European economies. April 11, 2016. DIW Berlin German Institute for Economic Research, 2016.
5. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./ Росстат. - М., 2016; Социально-экономическое положение России за 2016 год (уточненные итоги): Стат.сб./ Росстат. - М., 2016; Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации 2017 г. М. : Федеральная таможенная служба РФ, 2017.
6. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 15 (53). Сентябрь / Дерюгин А., Каукин А., Миллер Е., Тищенко Т., Хромов М., Цухло С. /под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Май В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
7. Bloomberg Billionaires Index URL:<https://www.bloomberg.com/billionaires/>

SANCTION NOUMEN: THE AGONY OF CRISIS THROUGH THE PRISM OF LOSS. PART 2

V.A. Sidorov¹, E.V. Sobolev², Madin M. Naguchev³

^{1,3}Kuban State University

³Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Measures of economic restraint - the sanctions imposed by the Western partners of the Russian Federation in 2014 have become the object of special attention for economists around the world. Studies devoted to sanctions are contradictory in many respects, the results obtained are often mutually exclusive, which is especially evident in the case of differing assessments of the effectiveness of the imposed restrictive measures – the current situation does not allow one to unambiguously determine their effectiveness and choose the right way to transform the domestic economy. The purpose of the study is to analyze and assess the true size of the losses of the Russian economy in the context of sanctions confrontation, including losses associated with the deterioration of the conditions for social reproduction. To achieve the above goal, a number of intermediate tasks were set: the study of the chronology of the introduction of sanctions packages, the analysis of losses from changes in international trade conditions, the study of restrictions on banking and financial transactions, and general changes in the social and economic situation. The study is based on a dialectical approach, the use of methods of economic-statistical and interdisciplinary analytical tools. The key components of the political and economic directions of sanctions pressure are identified, blocking and sectoral components aimed at limiting the activity of Russian business in international markets and weakening the domestic military-industrial complex are investigated. In addition to the demanded assessment of the scope of sanctions losses in the context of production opportunities, a characteristic of their socio-economic

performance is given. The main task set before the Russian scientific community is to consider the creation of an effective scenario for the transformation of the domestic economy under conditions of sanctions pressure. The only correct solution, within the framework of such an environment, is the creation of favorable conditions for the diversification of production and, as a result, the growth of the nation's welfare, which will raise the level of competitiveness of the Russian economy.

Keywords: *sanctions, sanctions losses, blocking sanctions, sectoral sanctions, personal sanctions, terms of trade, conjuncture.*

Об авторах:

СИДОРОВ Виктор Александрович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета, e-mail: sidksu@mail.ru

СОБОЛЕВ Эдуард Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, директор Краснодарского филиала Финансового университета, Краснодар, e-mail: evsobolev@fa.ru

НАГУЧЕВ Мадин Махмудович – аспирант кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, e-mail: madin_77@mail.ru

About the authors:

SIDOROV Viktor Aleksandrovich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Kuban State University, Department of theoretical economy - the Head, e-mail: sidksu@mail.ru

SOBOLEV Jeduard Vasil'evich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: evsobolev@fa.ru

NAGUCHEV Madin Mahmudovich – post-graduate student of the Department of Theoretical Economics of the Kuban State University, e-mail: madin_77@mail.ru

References

1. V OON priznali, chto Rossija adaptirovalas' k sankcijam // Argumenty i fakty AIF.RUURL: http://www.aif.ru/money/economy/v_oon_priznali_chno_rossiya_adaptirovalas_k_sankcijam
2. Jeksperty ocenili poteri Rossii ot sankcij i cen na nef' v 600 mlrd. doll.
3. URL:<http://www.rbc.ru/economics/05/02/2016/56b3d9ef9a7947158745d497>
4. Konstantin A. Kholodilin, Aleksei Netsunajev. Crimea and punishment: The impact of sanctions on Russian and European economies. April 11, 2016. DIW Berlin German Institute for Economic Research, 2016.
5. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2016: Stat.sb./ Rosstat. - M., 2016; Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Rossii za 2016 god (utochnennye itogi): Stat.sb./ Rosstat. - M., 2016; Tamozhennaja statistika vneshnej trgovli Rossijskoj Federacii 2017 g. M. : Federal'naja tamozhennaja sluzhba RF, 2017.
6. Monitoring jekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-jekonomicheskogo razvitija. 2017. № 15 (53). Sentjabr' / Derjugin A., Kaukin A., Miller E., Tishhenko T., Hromov M., Cuhlo S. /pod red. Gurevicha V.S., Drobyshevskogo S.M., Kadochnikova P.A., Kolesnikova A.V., Mau V.A., Sinel'nikova-Muryleva S.G.; Institut jekonomicheskoy politiki imeni E.T. Gajdara, Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii.
7. Bloomberg Billionaires Index URL:<https://www.bloomberg.com/billionaires/>